

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 82(430)

Роман в электронных письмах как эпистолярный жанр 21 века (на примере произведения Даниэля Глаттауера «Alle sieben Wellen»)

¹ Дежина Т.П., ² Казак О.П.

¹ Тихоокеанский государственный университет,

² Российской государственный университет правосудия, Дальневосточный филиал

Аннотация: статья посвящена анализу электронного письма как современного жанра эпистолярного романа, а также исследует особенности жанра на примере произведения австрийского писателя Даниэля Глаттауера «Alle sieben Wellen» («Все семь волн»). В работе рассматривается эволюция эпистолярного романа от XVIII века до XXI века, когда электронная почта становится основным средством коммуникации. Рассматриваются особенности электронной переписки в контексте романного повествования, акцентируя внимание на синтаксических и графических особенностях писем героев, а также на эмоциональной нагрузке и структурных элементах романа. Также анализируется, как электронная переписка изменяет восприятие времени и дистанции между персонажами, создавая новые возможности для драматической динамики и эмоциональных переживаний в современном романе. Автор делает вывод о том, что электронная почта как средство коммуникации находит свое отражение в литературе, продолжая традиции эпистолярного жанра и создавая новые формы повествования. В статье анализируются также элементы языка и стилистики, которые используют персонажи для передачи эмоций и внутренних переживаний, что делает роман Глаттауера ярким примером адаптации традиционного эпистолярного жанра в эпоху цифровых технологий.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, электронный роман, коммуникация, графические особенности, лексические и синтаксические повторы, метафора, гипербола

Для цитирования: Дежина Т.П., Казак О.П. Роман в электронных письмах как эпистолярный жанр 21 века (на примере произведения Даниэля Глаттауера «Alle sieben Wellen») // Современный ученый. 2025. № 3. С. 179 – 186.

Поступила в редакцию: 24 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The novel in electronic letters as the epistolary genre of the 21st century (on the example of Daniel Glattauer's work "Alle sieben Wellen")

¹ Dezhina T.P., ² Kazak O.P.

¹ Pacific National University,

² Russian State University of Justice, Far East Branch

Abstract: the article is dedicated to analyzing electronic mail as a contemporary genre of the epistolary novel, and explores the genre's features using the work of Austrian author Daniel Glattauer, Alle sieben Wellen (All Seven Waves). The paper examines the evolution of the epistolary novel from the 18th to the 21st century, when email

becomes the primary means of communication. The study looks at the characteristics of electronic correspondence in the context of narrative fiction, focusing on the syntactical and graphical peculiarities of the characters' letters, as well as on the emotional load and structural elements of the novel. It also explores how electronic communication changes the perception of time and distance between characters, creating new opportunities for dramatic dynamics and emotional experiences in contemporary fiction. The author concludes that email as a communication tool is reflected in literature, continuing the traditions of the epistolary genre and creating new forms of storytelling. The article also analyzes elements of language and style used by the characters to convey emotions and inner experiences, making Glattauer's novel a vivid example of the adaptation of the traditional epistolary genre in the age of digital technology.

Keywords: epistolary genre, electronic novel, communication, graphical features, lexical and syntactical repetitions, metaphor, hyperbole

For citation: Dezhina T.P., Kazak O.P. The novel in electronic letters as the epistolary genre of the 21st century (on the example of Daniel Glattauer's work "Alle sieben Wellen"). Modern Scientist. 2025. 3. P. 179 – 186.

The article was submitted: November 24, 2024; Approved after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В эпоху Средневековья письмо, как правило, рассматривалось в качестве документального текста, имеющего юридическую силу, являясь неотъемлемой частью официальной документации. В эпоху барокко и абсолютизма письменные послания часто выполняли роль манифестов, отражающих интересы и позиции различных социальных слоев. Лишь в XVIII веке письмо начало восприниматься как личное, свободное выражение индивидуального мнения. На протяжении многих веков письмо оставалось неотъемлемым инструментом коммуникации, удовлетворяя базовую потребность человека в обмене информацией или установлении связи с теми, кто находился вдали. Оно становилось своего рода заменой устного общения, выступая в качестве письменного аналога устной беседы. Переписка долгое время оставалась основным средством связи для людей, находящихся на расстоянии друг от друга [5, с. 85]. Со временем эпистолярные формы начали проникать в литературу, что привело к возникновению новых жанров, представляющих собой особую форму словесности. Эти жанры воплощаются в текстах, «имеющих форму письма, открытки или телеграммы, которые отправляются получателю с целью передачи конкретной информации» [7, с. 628-635].

Эпистолярный роман является основным литературным жанром сентиментализма XVIII века. Его основоположником и ведущим представителем считается английский писатель Сэмюэл Ричардсон, создавший произведения «Памела» (1740), «Кларисса» (1747) и «История сэра Чарльза Грандисона» (1753). В романе в письмах, который может быть как моноперспективным (письма одного автора), так и мультиперспективным (письма

нескольких авторов), преобладает точка зрения protagonista (я-форма). Содержательно, герои в таких произведениях часто описывают как недавно произошедшие события, так и свои эмоции и переживания в процессе написания писем. Исходя из отдельного письма как повествовательного элемента, эпистолярный роман строится на последовательности писем. Каждое письмо является частью диалогической структуры и эпической композиции, где роман как целое возможен только благодаря составляющим его отдельным письмам. Оба этих элемента взаимно обусловлены и определяют специфику эпистолярного романа.

Эпистолярный жанр обладает своей четко очерченной историей. Само слово «эпистол» происходит от греческого *epistole*, что означает «послание», «переписка», характеризующаяся двусторонним взаимодействием между отправителем и адресатом [6, с. 145]. Этот жанр возник из повседневной переписки, а форма письма, или послания, предоставляет героям возможность раскрывать свой внутренний мир в контексте непринужденной, доверительной беседы. Письма, как форма коммуникации, создают эффект документальности и подлинности, что придает им особую убедительность и достоверность. Одним из ключевых признаков эпистолярного жанра, как отмечают А.А. Ресенчук, М.Ю. Рябова, является ориентация на адресата, который может быть как реальным, так и воображаемым, что отличает эпистолярные произведения от дневниковых записей. Среди характерных особенностей эпистолярного романа выделяются следующие: 1) использование доверительной формы изложения личных переживаний автора; 2) наличие как монологической, так и диалогической письменной речи; 3) обязательное присутствие адресата и отправителя как структур-

ных элементов произведения; 4) письма как основная форма общения между персонажами [6, с. 145].

Эпистолярный роман как жанр сформировался в XVIII веке и считался большинством ученых определенным и исторически закономерным этапом в развитии жанра романа и литературы в целом. XVIII век часто характеризуется как «век писем», что связано с бурным развитием переписки, обусловленным внедрением официальной почтовой службы. В результате письма не только стали неотъемлемой частью повседневной жизни, но и нашли свое отражение в литературе. Наряду с реальными письмами, широко распространялись и вымышленные послания, что, в свою очередь, способствовало возникновению жанра романа в письмах. Немецкий ученый, англист Наташа Вюрцбах в своем исследовании, посвященном эпистолярному роману, отмечает: «Die umfangreiche Briefliteratur, die im letzten Drittel des 17. Und 18. Jahrhunderts hervorgebracht wurde, ist die eigentliche Basis, auf der der Briefroman entsteht» [12, с. 60] /«обширная литература, представленная в последней трети XVII и XVIII веков, составляет ту основу, на которой развивается роман в письмах»(здесь и далее перевод Дежиной Т.П.). Появление эпистолярного романа неразрывно связано с культурными и коммуникативными практиками XVIII века, что ярко демонстрирует историческую обусловленность возникновения новых повествовательных форм в жанре романа. Этот литературный феномен отражает глубокие социальные и культурные преобразования, которые происходили в Европе в этот период.

Материалы и методы исследований

Эквивалентом определения XVIII века как «века писем» можно назвать наше время – «эпоха электронной почты» [10, с. 12]. Электронные письма, подобно письмам XVIII века, за последние десятилетия превратились в доминирующее средство коммуникации, которое используется для любых случаев, содержания и целей общения. Подобно тому, как это происходило с письмами, такая культурная практика общения ведет к появлению вымышленных электронных писем или их интеграции в художественные произведения, что служит дополнительным свидетельством того, что формы повествования изменяются и развиваются под воздействием культурных процессов. Таким образом, возникновение и развитие этих жанров связано с особенностями коммуникационных практик своего времени. В немногочисленных научных работах, посвященных данной теме, а также в публицистических рецензиях на отдельные романы, электронные романы сопоставляют-

ся с эпистолярным романом. Это обусловлено сходством между исходными носителями информации – письмом и электронной почтой, а также структурными и историческими параллелями между эпистолярным и электронным романами.

Электронная почта символизирует скорость и может способствовать раскрытию в романе таких тем, как непосредственность, стирание границ между близостью и дистанцией. Таким образом, если в эпоху сентиментализма особенно ценились уединение, субъективность, душевность и сочувствие, то в современной культуре важны публичность, постоянное присутствие и непрерывная коммуникация, причём письмо и электронная почта как ведущие средства коммуникации своего времени воплощают эти ценности, неся их в своей медийности. Например, письмо уже само по себе, благодаря тому, что оно запечатано в конверте, выражает приватность и интимность. Электронная почта и общение через неё, напротив, символизируют постоянное цифровое присутствие. Оба жанра показывают персонажей как общающихся «социальных и общительных существ» [11, р. 22], которые выражают и воплощают ценности своей эпохи через использование культурно-специфических основных средств коммуникации.

Однако на уровне истории менталитета эпистолярный роман и роман в электронных письмах демонстрируют разные представления о ценностях и жизненных устремлениях, поскольку оба жанра способны освещать мир через разные концептуальные призмы: эпистолярный роман – через призму «Какой я?», а роман в электронной почте – через призму «Как я представляю себя в сети?». Однако, по мнению немецкого исследователя Сабрины Күше, уже исходя из медиальной разницы между письмом и электронной почтой, можно выделить различия между романами в письмах и романами по электронной почте. Например, частота общения по электронной почте, благодаря цифровой технологии, значительно выше, чем у письма [9, р. 34]. Это, в свою очередь, подразумевает, что персонажи в романах по электронной почте могут общаться друг с другом быстрее, чем в романах в письмах, что приближает события к коммуникации персонажей во времени и может привести к возникновению других конфликтных потенциалов, чем в романе в письмах. Другие примеры возможных различий в повествовательных структурах романов в письмах и романах по электронной почте касаются перспективного разветвления, перформативных характеристик коммуникационных медиа, пространственно-временной структуры романов, а также соотношения близости и дистанции между коммунициирующими персонажа-

ми. В зависимости от выраженности этих структурных категорий повествование через электронные письма может существенно отличаться от повествования в письмах и порой приводить к возникновению совершенно иных сюжетных структур.

Появление электронного романа как нового жанра в западной литературе все чаще становится предметом для изучения. Несмотря на свою относительно недавнюю историю, электронный роман уже завоевал внимание ученых – литературоведов, лингвистов, критиков и читателей, привлекая все больше авторов, заинтересованных в поиске новых форм выражения. Так, Сабрина Куше, исследуя произведения на немецком языке, пытается ответить на вопросы: с какого момента роман можно считать «доминирующим с точки зрения электронных писем», каким образом электронные письма могут быть интегрированы в текст с тематической и структурной точки зрения, а также какие формы может принять этот предполагаемый новый жанр [9, S.7].

Результаты и обсуждения

В рамках данного исследования обратимся к анализу структуры и языковых (синтаксических, графических, лексических) особенностей романа австрийского писателя Даниэля Глаттауера «Alle sieben Wellen» («Все семь волн» – продолжение его книги «Gut gegen Nordwind» – «Лучшее средство от северного ветра»), опубликованного в 2009 году.

Роман «Alle sieben Wellen», продолжение романа «Gut gegen Nordwind», начинается через три недели после отъезда Лео в США. Эмми продолжает пытаться связаться с Лео, но получает лишь ответы от системного администратора. После десяти сообщений ей удается получить от него ответ. Это кажется логичным, поскольку роман строится на переписке между этими двумя персонажами и Лео должен вновь взять на себя роль писателя. У обоих героев снова проявляются старые чувства, однако у Лео теперь есть новая связь – Памела, и Эмми осознает, что их переписка не может продолжиться в том же виде, как прежде. Как отмечает Сабрина Куше, в продолжении романа «Alle sieben Wellen» персонажи переходят границы текстуального виртуального мира и встречаются друг с другом за пределами их электронной переписки. Текстуальный виртуальный мир больше не является изолированной, самостоятельной частью текстуального реального мира, а растворяется в нем. Описание встреч происходит постфактум через межмедиевые имитации цифровых сообщений. В конце второго романа Лео и Эмми становятся парой [9, p 144].

В романе «Alle sieben Wellen» содержатся 754 письма на 222 страницах, и снова Эмми отправляет 403 письма, что больше, чем у Лео, который отправляет 351 письмо. Еще 9 сообщений приходят от системного менеджера. То, что в романе больше писем от Эмми, возможно, это связано с предпочтением автора, так как ему было интереснее писать от ее имени. Стоит отметить, что письма могут состоять как из отдельных слов, например: *Fünfundzwanzig* [8, p. 29], *Ja, sehr* (W – p. 30), *Ja, Du?* [8, p. 30], *Nein. Doch. Doch. Gute Nacht!* [8, S. 98], одного или нескольких предложений: *Liebst du sie?* [8, p. 44], *Da musst du aber lange nachdenken* [8, p. 44], *Stimmt. E-Mails sind geduldiger als Telefone. Das ist mein Glück* [8, p. 158], или из длинного сложного текста [8, p. 46-48, 91-92, 95, 148-149]. По мнению Т.А. Аминевой, содержание писем определяет их лексические, синтаксические и графические особенности [1, с. 34].

При анализе графических средств нами было отмечено, что в некоторых сообщениях для усиления акцента повторяются одинаковые буквы: zuuuuuuufällig [8, S. 23], "Emmmmmmmmmmi [8, S. 46], "Leo eo eo eo eo eo?? Le eeeeeeee eeeeeeee-eeeeeeeeeeeeeeeeooooooo" [8, p. 72], Liiiii- ieber Leo, wie geht es dir, wiiiiiiie geht es dir, wie geht es dir den so [8, p. 90]. Эти примеры подчеркивают концептуальную устность, так как последовательность букв может отражать произнесение слов с удлинением звуков, "m", "e", о, что при устной передаче должно звучать гораздо дольше. Для выделения отдельных слов, предложений или даже абзацев в романе также используется полное написание заглавными буквами: DAS WAR NICHT ICH; DAS WAREN DREI WHISKEY! [8, p. 61]; .....was meinst du damit a) ENDE b) ENDE c) ENDE d) ENDE [8, p. 93]; ICH BIN DERZEIT AUF URLAUB UND WERDE MEINE E-MAILSERST WIEDERAM 23. JULI AUFRUFEN. FREUNDLICHE GRÜSSE, EMMI ROTHNER [8, p. 19]. Также все сообщения системного менеджера написаны заглавными буквами. Данные графические средства подчеркивают важность этих сообщений. По мнению Т.В. Ежовой, в данном типе компьютерной коммуникации сформировались характерные графические приемы, которые ясно отличают данный стиль от других. К ним относятся многократное повторение восклицательных и вопросительных знаков, многократное повторение одной и той же буквы, отсутствие знаков препинания, а также графическое воплощение акустического образа слова [4, с. 135]. Эти особенности нашли свое отражение в романе Д. Глаттауэра. На уровне повествования они используются персонажами для вербализации содержания своих сооб-

щений и, в конечном итоге, для создания эффекта подлинности. Графические и языковые выделения контекстуализируют содержание писем, служат заменой жестам и просодическим признакам в электронной переписке. Однако, стоит отметить, что Глаттаэр полностью отказывается от использования эмотиконов, курсива, жирного шрифта или изменения шрифта, т.е. не использует в полной мере те возможности, которые предоставляет электронная почта как средство коммуникации.

Характерной особенностью эпистолярных романов является их драматически-диалогическая структура. Д. Глаттаэр постоянно изменяет темп повествования, чередуя длинные электронные письма с короткими сообщениями, что способствует ускорению нарратива. Примером может служить диалог между Эмми и Лео, когда оба перед первой встречей пытаются удостовериться, что другой также взволнован, и задаются вопросом, не является ли это последним письмом перед «неизведенной страной встреч» [8, p. 30]. В этом случае они отправляют 8 сообщений за 3 с половиной минуты, при этом минимальное время для написания одного сообщения составляет 20 секунд [8, p. 30]. Быстро «квази-диалогов по электронной почте», в которых временные промежутки между сообщениями сокращаются, выражается через многочисленные эллипсисы, т.е. «пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы...»[3, с. 592], которые характерные для устной речи:

30 Minuten später

AW: Ja, aber (...). Nein, kein Aber. Ja! [8, p. 53].

Betreff: Ja, ich

Hello Leo. Die diplomierte Pflegerin meiner angekratzten Psyche meint, ich könnte dich einmal fragen, wie es dir geht. Also, wie geht es dir? Was darf ich der fürsorglichen Frau Therapeutin ausrichten? Doch nicht etwas: ACHTUNG.GEÄNDERTE E-MAIL-ADRESSE(....) Gruß, Emmi [8, p. 90].

RE: Lieber Leo, warum sagst du eigentlich nicht:» Ich will mir dir (...)? « Warum fragst: „Wollen wir (...)? »[8, p. 162]. Использование эллиптических предложений в речи свидетельствует о том, что говорящим приходится «на ходу» переосмысливать сказанное. Использование эллипсиса часто можно трактовать как скрытое проявление эмоций. Ср.: *Mir würde es verdammt guttun zu wissen, dass es dir halbwegs gut geht. Ich denke oft an dich. Immer wenn (...), ich glaube, du weißt, was ich meine.* /Мне было бы чертовски приятно знать, что у тебя более-менее все хорошо [8, p. 164] /Я часто думаю о тебе. Каждый раз, когда..., я думаю, ты знаешь, что я имею ввиду. Вероятно, многоточие связано с воспоминанием, которое не названо напрямую.

В романе Д. Глаттаэра часто встречаются повторы как лексического, так и синтаксического характера. Ср.:

Betreff: Bedeutendes

Lass es mich klarstellen, Emmi.

1)Was du mir bedeutest, bedeutet mir mindestens so viel wie das, was ich dir bedeute.

2)Gerade weil du mir so viel bedeutest, bedeutet es mir viel, das auch ich dir möglichst viel bedeute.

3)Hättest du mir nicht so viel bedeutet, wäre es mir egal gewesen, wie viel ich dir bedeute.

4)Da es mir aber keineswegs egal ist, bedeutet dies, dass du mir so viel bedeutest, dass es mir nicht egal sein kann, wie viel ich dir bedeute [8, p. 28]. Данный фрагмент характеризует речь Лео – указывает на его душевное состояние. Как отмечает Т.А. Аминева, все виды повторов характеризуют эмоциональную речь [1, с. 37]. Подтверждение этому мы находим и в следующих примерах:

Sieben Minuten später

RE: Seit eineinhalb Jahren verabschieden wir uns voneinander. Wir scheinen uns eigens dafür kennengelernt zu haben, uns voneinander zu verabschieden. Leo, ich will nicht mehr. Ich bin verabschiedungsübersättig, verabschiedungsüberdrüssig, verabschiedungsgeschädigt [8, p. 134]. В этом отрывке мы сталкиваемся с таким средством выразительности как гипербола, которое придает высказыванию особую выразительность и эмоциональную силу, подчеркивая чрезмерную усталость Эмми от процесса прощания.

Частотны в романе и синтаксические повторы:

Zehn Minuten später

RE: Wenn du nüchtern bist, trinke. Wenn du still bist, rede. Wenn du ratlos bist, frag mich. Dazu ist dein Tagebuch da [8, p. 106].

30 Minuten später

RE:

1)Weil ich gerne schreibe.

2)Okey: Weil ich DIR gerne schreibe.

3)Weil meine Therapeutin sagt, dass es mir guttut, und die muss es ja wissen, die hat es studiert.

4)Weil ich neugierig war, wie lange du es aushalten würdest, mir nicht zu schreiben.

5)Weil ich noch neugierig war, wie die Antwort ausfallen würde.

6)Weil ich noch neugierig war und bin, wie es dir geht [8, p. 94].

Повторение союза (полисиндeton) акцентирует внимание читателя на том слове, перед которым стоит союз, выделяя определенные элементы текста, создавая тем самым дополнительное эмоциональное и смысловое напряжение [2].

Роман Даниэля Глаттаэра «Alle sieben Wellen» изобилует богатством языковых средств, включая

глаголы, прилагательные, составные слова, составные с дефисом, окказионализмы, сравнения, анафору, аллитерацию. Особое внимание заслуживают метафорические описания в романе: *Die weiche Kuppe eines vorbeischnellenden Fingers kam für einen Bruchteil einer Sekunde auf der Innenfläche meiner zum Wasserglas greifenden Hand zu liegen. [...] Ich spüre dich. Ich erkenne dich. Ich erkenne dich wieder. Du bist die Gleiche. Du bist ein dieselbe. Du bist wirklich. Du bist mein Punkt* [8, p. 59] / Мягкий кончик быстро проходящего пальца на мгновение коснулся внутренней стороны моей руки, тянущейся к стакану с водой. [...] Я чувствую тебя. Я узнаю тебя. Я узнаю тебя снова. Ты также. Ты одна и та же. Ты настоящая. Ты моя точка. С помощью точки соприкосновения в ладони Глаттауэр метафорически описывает медленный переход от виртуальных отношений к реальным. Эмми и Лео начинают ощущать друг друга не только на уровне личных качеств. Встречаясь лицом к лицу, они начинают воспринимать друг друга, как в плане характера, так и в физическом смысле. В одном из длинных электронных писем Лео называет Эмми своим дневником – *Du bist eigentlich mein Tagebuch, aber du hältst nicht still wie ein Tagebuch* [8, p. 102] / Ты – мой дневник, но ты не молчишь, как дневник. Данная метафора представляет собой интересное сочетание противоположных образов, которые раскрывают сложность отношений между говорящими. Первая часть метафоры («Ты – мой дневник») подчеркивает близость и доверие между людьми. Человек, которого называют «дневником», воспринимается как хранитель личных переживаний, мыслей и эмоций. Он становится таким же важным и интимным, как и дневник, в который записываются самые сокровенные мысли и события. Вторая часть метафоры («но ты не молчишь, как дневник») добавляет контраст, указывая на динамичность или изменчивость этих отношений. В отличие от обычного дневника, который пассивно хранит информацию и не вступает в диалог, этот «дневник» активен, не остается «немым» и не только воспринимает информацию, но и активно реагирует или влияет на события. Таким образом, эта метафора раскрывает идею о близких, но в то же время динамичных и многогранных отношениях, где личная связь не ограничивается молчаливым вниманием, а предполагает активное взаимодействие.

Следующий фрагмент – письмо Эмми (Betreff: **Die siebente Welle**) из Ла-Гомеры, где она рассказывает Лео историю о седьмой волне. Эмми использует рассказ о седьмой волне как метафору для своей бурной связи с Лео:

Ja, hier erzählt man sich die Geschichte von der unbeugsamen siebenten Welle. Die ersten sechs sind berechenbar und ausgewogen. Sie bedingen einander, bauen aufeinander auf, bringen keine Überraschungen. Sie halten die Kontinuität. Sechs Anläufe, so unterschiedlich sie aus der Ferne betrachtet auch wirken, sechs Anläufe – und immer das gleiche Ziel. Aber Achtung vor der siebenten Welle! Sie ist unberechenbar. Lange Zeit ist sie unauffällig, spielt im monotonen Ablauf mit, passt sich ihren Vorgängerinnen an. Aber manchmal bricht sie aus. Immer nur sie, immer nur die siebente Welle. Denn sie ist unbekümmert, arglos, rebellisch, wischt über alles hinweg, formt alles neu. Für sie gibt es kein Vorher, nur ein Jetzt. Und danach ist alles anders [8, p. 148]. Каждое мгновение может стать волной. Таким образом, Эмми проецирует свои надежды на окончательное достижение счастья в эту легенду. В истории речь идет о семи волнах, каждая из которых символизирует личную встречу между Эмми Ротнер и Лео Лейке. Первые шесть волн описаны как попытки, которые, если смотреть со стороны, кажутся очень различными. Седьмая встреча, которая объединяет двух главных героев, Эмми и Лео решают начать отношения друг с другом. Метафорическая седьмая волна сломана. И после этого всё будет по-другому. Будет ли лучше или хуже? Это могут судить только те, кто был охвачен ею, кто осмелился противостоять ей, позволив себе попасть под её влияние.

Выводы

Таким образом, произведение Даниэля Глаттауэра «Alle sieben Wellen» демонстрирует яркие черты эпистолярного романа в современном контексте, адаптированного под реалии цифровой эпохи. Эпистолярные формы письма, в том числе электронная переписка, сохраняют свою функциональную значимость в выражении внутреннего мира героев и в построении диалога, несмотря на изменения в средствах коммуникации. Электронная почта в романе становится не только средством связи между персонажами, но и важным инструментом повествования, который активно влияет на структуру текста и ритм произведения. Сравнение традиционного эпистолярного романа с его электронной версией позволяет выделить важные различия и схожести в их структурах. Электронная переписка ускоряет процессы общения, создает новые возможности для динамичного развития сюжета и выявления эмоциональных оттенков, что особенно заметно в произведении Глаттауэра. Письма в романе становятся не только носителями информации, но и своего рода индикаторами душевных состояний героев, их страхов, надежд и чувств. Инновационные графические и

лексические средства, использующиеся для передачи эмоций, позволяют углубить восприятие внутреннего мира персонажей и создать эффект живой, почти импровизированной переписки. Таким образом, роман Д. Глаттауэра «Alle sieben

Wellen» – это не просто продолжение истории любви, но и пример того, как эпистолярная традиция развивается и адаптируется к новому времени, сохраняя свою актуальность.

Список источников

1. Аминева Т.А. Эпистолярный роман в современной немецкой литературе (на материале романа Даниэла Глаттауэра «Gut gegen Nordwind») // Поволжский педагогический вестник. 2022. Т. 10. № 1 (34). С. 32 – 38.
2. Ашимова А.Ф Полисиндетон как экспрессивный синтаксический прием в творчестве Б.Л. Пастернака // Известия ДГПУ. 2009. № 2. С. 48 – 50.
3. Бельчиков Ю.А. Эллипсис // Языкоzнание. Большой энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 592.
4. Ежова Т.В. Прагмалингвистические особенности текстов личной электронной переписки // Вестник ОГПУ. 2011. № 17. С. 131 – 136.
5. Кожеко А.В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы // Современные проблемы науки и образования. 005. № 2/3. С. 85 – 89.
6. Ресенчук А.А., Рябова М.Ю. Формулы речевого этикета в эпистолярном романе // Вестник КемГУ. 2013. Т. 2. № 2 (54). С. 144 – 148.
7. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка М.: Флинта: Наука. 2006. С. 628 – 635.
8. Glattauer D. Alle sieben Wellen // Wien: Deuticke. 2009.222 p.
9. Kusche Sabrine. Der E-Mail-Roman. Zur Medialisierung des Erzählens in der zeitgenössischen deutsch- und englischsprachigen Literatur // Stockholm: Printed in Sweden by US-AB. 2012. 211 p.
10. Müller, Burkhard. „Wenn Festplatten fremdgehen.“ Süddeutsche Zeitung // Ausgabe vom. 2009. 12 p.
11. Picard, Hans Rudolf. Die Illusion der Wirklichkeit im Briefroman des achtzehnten Jahrhunderts. Heidelberg: Carl Winter. 1971. 250 p.
12. Würzbach, Natascha. Die Struktur des Briefromans und seine Entstehung in England. München: Max Hueber. 1964. 250 p.

References

1. Amineva T.A. Epistolary novel in modern German literature (based on the novel by Daniel Glattauer "Gut gegen Nordwind"). Volga region pedagogical bulletin. 2022. Vol. 10. No. 1 (34). P. 32 – 38.
2. Ashimova A.F. Polysyndeton as an expressive syntactic device in the works of B.L. Pasternak. Bulletin of DSPU. 2009. No. 2. P. 48 – 50.
3. Belchikov Yu.A. Ellipsis. Linguistics. Great Encyclopedic Dictionary. under the general editorship of V.N. Yartseva. 2nd ed. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2000. P. 592.
4. Yezhova T.V. Pragmalinguistic features of personal electronic correspondence texts. Bulletin of the OGPU. 2011. No. 17. P. 131 – 136.
5. Kozheko A.V. Epistolary genres: traditional and modern forms. Modern problems of science and education. 005. No. 2/3. P. 85 – 89.
6. Resenchuk A.A., Ryabova M.Y. Formulas of speech etiquette in the epistolary novel. Bulletin of KemSU. 2013. Vol. 2. No. 2 (54). P. 144 – 148.
7. Kozhina M.N. Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language M.: Flinta: Science. 2006. P. 628 – 635.
8. Glattauer D. Alle sieben Wellen. Wien: Deuticke. 2009.222 p.
9. Kusche Sabrine. Der E-Mail-Roman. Zur Medialisierung des Erzählens in der zeitgenössischen deutsch- und englischsprachigen Literatur. Stockholm: Printed in Sweden by US-AB. 2012. 211 p.
10. Müller, Burkhard. „Wenn Festplatten fremdgehen.“ Süddeutsche Zeitung. Ausgabe vom. 2009. 12 p.
11. Picard, Hans Rudolf. Die Illusion der Wirklichkeit im Briefroman des achtzehnten Jahrhunderts. Heidelberg: Carl Winter. 1971. 250 p.
12. Würzbach, Natascha. Die Struktur des Briefromans und seine Entstehung in England. München: Max Hueber. 1964. 250 p.

Информация об авторах

Дежина Т.П., кандидат социологических наук, доцент, Высшая школа лингводидактики, Тихоокеанский государственный университет, waage1973@mail.ru

Казак О.П., Российский государственный университет правосудия, Дальневосточный филиал, kazakoxana@mail.ru

© Дежина Т.П., Казак О.П., 2025